

2004.04.026. ШАКЛЕИНА Т.А. РОССИЯ И США В НОВОМ МИРОВОМ ПОРЯДКЕ. ДИСКУССИЯ В ПОЛИТИКО–АКАДЕМИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВАХ РОССИИ И США (1991–2002). – М.: ИСКРАН, 2002. – 443 с.

В монографии Т.А.Шаклеиной отражена эволюция подходов американских и российских политических и общественных деятелей к проблеме нового мирового порядка после окончания «холодной войны».

Касаюсь основных направлений внешнеполитической мысли политико-академической элиты США, автор считает, что она пребывает в интеллектуальном застое и поэтому не способна дать адекватный ответ на вызов нового, постбиполярного мира (с. 23). В США не произошло и ожидаемой смены поколений специалистов-международников, и тон здесь по-прежнему задают такие ветераны «холодной войны», как З.Бжезинский, Г.Киссинджер, М.Олбрайт, С.Телботт, С.Хантингтон и др. В связи с этим американскому истеблишменту не удалось выдвинуть столь же масштабную и в то же время реалистичную программу переустройства постбиполярного мира, которая хоть в какой-то степени была бы сопоставима с американской стратегией «сдерживания» после окончания Второй мировой войны.

Видимо, полагает автор, сам факт бесспорного американского военно-политического доминирования после 1991 г. оказал расслабляющее воздействие на сознание американских интеллектуалов от политики (с. 101). Приверженность Западной Европы и Японии сохранению международных институтов, где США играют руководящую роль (НАТО, «семерка», МВФ, ВБ и др.), была воспринята в Соединенных Штатах как нечто само собой разумеющееся.

Между тем исчезновение СССР с политической карты мира поставило перед правящей элитой «единственной сверхдержавы» непростую дилемму: что делать с этим превосходством над любой мыслимой и немыслимой комбинацией потенциальных противников? Существуют два пути. Первый – взять курс на обеспечение американского лидерства в системе многосторонних институтов, отвечающих за решение различных функциональных проблем, стоящих перед международным сообществом, – от безопасности до экологии. Но этот путь не сулит легких внешнеполитических побед, столь ценимых накануне президентских выборов; напротив, Соединенные Штаты зачастую ощущали бы себя в плену своих более слабых партнеров с их «неинтересными» для США интересами (с. 214).

Для многих представителей американских правящих кругов, как и для широкой американской публики, все более соблазнительным представляется иной путь – путь односторонних шагов на международной арене. Все новые свидетельства американской мощи помогают преодолевать остатки «вьетнамского синдрома», повышать рейтинг действующей администрации и добиваться укрепления американских позиций в мире.

Неудивительно поэтому, что на протяжении 1990-х годов внешняя политика Вашингтона во все большей мере начала строиться по второму варианту. В книге подробно описывается процесс превращения американского лидерства в «жесткую гегемонию», когда даже с ближайшими союзниками из числа демократических стран с высокоразвитыми экономиками обращаются не как с равными партнерами, а как с вассалами.

Склонность американской стороны к поведению в духе Рах Амегисана стала еще более ярко выраженной после прихода к власти республиканской администрации в 2001 г. События 11 сентября 2001 г. были восприняты нынешней администрацией и близкими к ней консервативными кругами как еще одно подтверждение необходимости и неизбежности односторонних американских действий на мировой арене, отмечается в монографии (с. 248).

Такого рода действия Соединенных Штатов, пишет автор, ведут, однако, к подрыву тех самых международных институтов безопасности, в формирование и становление которых после Второй мировой войны сами Штаты вложили так много сил и средств. Автор приводит мнения целого ряда американских специалистов-международников, таких как С.Уолт, Б.Паузен, Ч.Мэйнс и многих других, которые считают, что США не сумели выработать стратегию лидерства на период после окончания «холодной войны». Вашингтон действовал в этот период, игнорируя интересы других стран, а стремление к достижению сиюминутных целей взяло верх над перспективным видением и долгосрочным планированием (с. 146–147).

Особое внимание уделяется в работе Т.А.Шаклеиной американской политике на российском направлении. Автор показывает, каким образом в сознании американской элиты победа над коммунизмом в холодной войне трансформировалась сначала в победу над СССР (хотя «коммунизм» и «Советский Союз» – это не одно и то же), а победа над СССР – в победу над Россией (хотя «СССР» и «Россия» – это также совершенно разные понятия). Отношение к Российской Федерации как к уменьшенному в размерах и ослабленному Советскому Союзу, который надо до-

бить, пользуясь его временной слабостью, достаточно широко распространено в американских политико-академических кругах, где по-прежнему большим влиянием пользуются старые антисоветчики вроде Бжезинского, Райс, Краутхаммера и некоторых других. Конечно, не все в Соединенных Штатах придерживаются подобной точки зрения. В книге Т.А.Шаклеиной подробно излагаются взгляды таких американских исследователей, как У.Мид, Г.Гурофф, С.Эйзенхауэр, Дж.Гэддис, М.Манделбаум, Д.Ергин, С.Сестанович, ратующих за расширение двустороннего диалога, за оказание России более существенной американской помощи в процессе посткоммунистической трансформации.

Результатом столкновения этих двух подходов и стала, по мнению авторов, российская политика администрации Клинтона. Эта политика сочетала в себе попытки ограничить влияние России в мире (главным образом на постсоветском пространстве) с сотрудничеством с Москвой, и прежде всего в таких сферах, как уменьшение угрозы ядерной войны, предотвращение распространения оружия массового поражения и строительство новой системы европейской безопасности. В России столь двойственная и непоследовательная политика вызвала недоумение и обиду. Россия почувствовала, что ее жертвы 1988–1991 гг. напрасны, ее концепция привилегированного партнера отвергнута, а претензии на особые отношения с США дезавуированы, пишет Т.А.Шаклеина о настроениях в российской элите на рубеже веков, когда эйфория по поводу перспектив российско-американских отношений сошла в России на нет (с. 352).

Действительно, российская элита в конце 1980-х – начале 1990-х годов воспринимала окончание «холодной войны» и крах коммунизма как общую победу России и Запада, как предпосылку к интеграции России в совместные структуры безопасности и экономического развития. Но этим ожиданиям не суждено было сбыться: союза с Западом не получилось, и прежде всего потому, что этого не желал сам Запад. Автор приводит мнения видных российских политологов, таких как А.И.Уткин, С.В.Кортунов, В.А.Кременюк, А.Г.Арбатов, С.М.Рогов, убежденных в том, что охлаждению в двусторонних отношениях во второй половине 1990-х годов во многом способствовала американская политика в отношении Российской Федерации.

Однако дальше критики в адрес американцев, считает автор, российская внешнеполитическая мысль не пошла. Она мечется между двумя альтернативами – проамериканской позицией в духе А.В.Козырева и откровенным антиамериканизмом в духе Е.М.Примакова, будучи не в состоянии сформулировать национальные интересы России. Судя по

стоянии сформулировать национальные интересы России. Судя по многочисленным цитатам, приведенным в книге, под «национальными интересами» российско-академическая элита, как правило, понимает фантомную роль по утраченной советской империи, но не истинные интересы страны (с. 346–360).

Подавляющее большинство российского внешнеполитического истеблишмента придерживается, скорее, представлений о международных отношениях, которые больше соответствуют XVII–XIX вв., но никак не реалиям XXI в. (с. 360–382). В результате перед российской внешней политикой ставятся задачи, решать которые она не может, да и не должна (вроде предотвращения расширения НАТО на восток или спасения режима С.Милошевича).

Автор приходит к выводу, что на протяжении всего постбиполярного периода ни американская, ни российская внешнеполитическая мысль не родила ничего, кроме устаревших подходов к происходящим на международной арене переменам. В результате в тупике оказались не только советско-американские отношения, но и создание новой, отвечающей современным реалиям системы международных отношений.

В.М.Соломатина

2004.04.027. ПАУЭЛ К. СТРАТЕГИЯ ПАРТНЕРСТВА.

POWELL C. A strategy of partnerships //Foreign Affairs. – N.Y., 2004. – Vol. 83, N 1. – P. 22–34.

«Стратегия партнерства» – так называется эссе Государственного секретаря США Колина Пауэла, посвященное изложению «принципов», на которых строится внешняя политика США при президенте Дж.Буше. Многие американские аналитики утверждают, что эта политика базируется преимущественно на незрелых решениях. Однако политическое видение президента Буша, настаивает Пауэл, сложилось на основании «стратегии национальной безопасности», разработанной в 2002 г. Буш, отмечает Пауэл, инициировал «смелую и эффективную» политику по отношению к борьбе с терроризмом. Он сделал много для того, чтобы предотвратить возникновение региональных конфликтов, а также укрепил связи с такими крупными державами, как Россия, Китай и Индия. Более того, Соединенные Штаты приняли на себя обязательство неуклонно следовать стратегии партнерства. Эта стратегия подтверждает жизненную необходимость международных альянсов и в то же время